

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.4.4

«Новая экономика» ближайшего будущего

Р. У. Зарипов*, Р. К. Кудашев

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: ufagena@mail.ru*

Имеющийся, на данный момент исторического развития, социально-экономический и биосферный кризис, отчетливо указывает на те системные, порой противоречивые проблемы, которые существующая методология и теория разрешить, не способны. Это говорит о том, что те методы и методики, которые внедряются в социально-экономическую практику, опираются не на соответствующие необходимые теории и методологию. Очевидно, что они не адекватно отражают практику жизни и те социально-экономические процессы, которые реально протекают в обществе. Это происходит как минимум по двум причинам: либо по реальному незнанию ученых и управленцев различных уровней, действующих исходя из той информации, которая для них формируется и находящаяся в этой культуре, которая удовлетворяет их нравственному состоянию; либо по четкому целенаправленному умыслу, не соотносящихся с целями всего общества.

Ключевые слова: общество, новая экономика, политика, цифровизация.

Необходимость кардинального изменения экономики очевидна, ведь она является, к сожалению, основным индикатором состояния общества. Появляется необходимость в какой-то иной экономике. Краткий анализ публикаций, показал, что, с позиции эволюционного развития, предлагается термин «новая экономика» [1, 2]. Авторы, используя принципы эволюционной экономической теории в качестве методологии формирования концепции «новой экономики», выявляют особенности трансформации социально-экономических отношений в доминирующем социально-экономическом укладе мирового хозяйства. В частности указывается, что «новая экономика» – не просто внутрисистемные изменения, обусловленные появлением новых отраслей, связанных с доминированием интеллектуального капитала и информационно-коммуникационных технологий. Она отражает общесистемные изменения, при которых качественные преобразования затрагивают структуру и все уровни общественной системы, сопровождаясь сменой технологического уклада, социальной и политической организации» [1, с. 108].

Основными терминологическими составляющими «новой экономики», принято считать понятия цифровая экономика, инновационная экономика, интеллектуальный ка-

питал, экономика знаний [7] и т.д. Главным посылом эффективности данного направления считается способность экономических субъектов к самоорганизации и обеспечению своего стабильного существования в стохастических условиях. И, тем не менее, нами предлагается изучить данное направление не только с позиции эволюционного подхода, но и со стороны философско-антропологического анализа, поскольку это затрагивает все сферы жизни. Сразу оговоримся, что происходящие технологические и инновационные и информационно-коммуникационные процессы в экономике ничуть не идут в разрез нашим убеждениям. Более того, мы поддерживаем те процессы, которые повышают уровень и качество жизни населения. Но главное, из чего мы исходим, – это как влияет трансформация экономики на то, как каждый человек может в течение жизни реализовать свой генетически заложенный потенциал и свои творческие способности. Это является квинтэссенцией, лакмусовой бумажкой, показывающей, в том направлении идет развитие общества и экономики или необходимо что-то менять. Проведенный анализ научной мысли показал, что выстроенный в нашей стране государственный олигархический капитализм, вписан в глобальную транснациональную экономику, а научная экономическая общественность «плывет в русле» западной экономической теории, показывая свою неспособность хоть как-то найти свою «русскую школу» и улучшить благосостояние большинства, а в идеале всех людей. Создается впечатление, что большая часть ученых-экономистов, рассматривая вопросы «новой экономики», описывая новые возможности организаций, в сетевых гибких структурах и развитии новых форм неформального сектора, дальше окна кабинета не выходят и не понимают реалии практики жизни.

В качестве примеров приведем те шаги, которые были приняты в вышеперечисленных областях и к каким последствиям они привели: инновационная экономика – данное направление в экономике России возникло в начале 90-ых годов. Предполагалось что, в условиях рыночной экономики, те предприятия, особенно крупные, которые переходят плоскость инноватики, а именно внедрение нового оборудования и технологий, появление на рынке новых высокотехнологичных товаров с их улучшенными качественными свойствами повысят конкурентоспособность отечественной промышленности. Что мы видим сейчас. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в ВВП не превышает 20–22%. Доля России в мировых поставках высокотехнологичной продукции за все время колеблется в пределах 0.3%. При этом доля предприятий, осуществляющих инновационные разработки составляет порядка – 40%, что говорит о многолетней стагнации (в странах с развитой экономикой инновационной деятельностью занимаются до 80% промышленных компаний и более 50% предприятий непроизводственной сферы) [2].

Если говорить о сферах применения инновационных технологий и строительстве предприятий, то это традиционно составляли сырьевые добывающие отрасли и те отрасли, которые находятся с ними в кооперативных связях. Более того, по оценкам за-

падных специалистов динамика государственных расходов на НИОКР с 2000 по 2017 годы заметно уменьшается. Причем это происходит в странах-лидерах, что говорит о проблемах финансирования фундаментальных исследований [9]. Цифровая экономика предполагает перевод большинства экономических и коммерческих связей в Интернет пространство с применением современных и эффективных информационно-коммуникационных технологий. Предполагается, что данное направление должно максимально улучшить процесс получения, анализа, переработки информации, сокращение по времени коммуникационных процессов, уменьшения транзакционных издержек и позволит экономике существенно увеличить ее прибыльность и насыщенность рынка товарами. Президент в своих посланиях неоднократно требовал увеличить темпы роста экономики как минимум до 6%, а промышленности до 2–3%. А исходя из анализа динамики за 2018–2020 гг., темпы прироста ВВП упали с 2.8% до (-3.1%) [6].

Цифровизация экономики улучшила в первую очередь, как ни странно, не эффективность реального сектора экономики, а кредитно-финансовую сферу, сферу обслуживания и торговли, а также логистическую составляющую. А это только на руку транснациональным компаниям, для увеличения их прибыли на российском рынке. И еще одна главная проблема цифровизации экономики, это высвобождение большого количества рабочих, служащих и управленцев на рынок безработицы. С нашей точки зрения это самый несправедливый и античеловеческий подход в вопросах занятости населения. Доля безработных с учетом пандемии в 2020 году составил 6.8%. И это только данные статистики. Интеллектуальный капитал – это, как утверждается, главный составляющий фактор «новой экономики», где основной упор делается не на формирование прибыльности предприятия, а на повышение отдачи от использования человеческих ресурсов (капитала) их профессиональных знаний и компетенций. При этом уделяется особое внимание предоставлению возможности работодателем условий для раскрытия работников своего потенциала. Большее значение приобретают для предприятия объекты интеллектуальной собственности. Сразу отметим, что осуществление данного фактора могут позволить лишь крупные и ТНК, так как это чревато большими расходами на создание инфраструктурного организационного капитала, повышения квалификации и интеллектуальной отдачи персонала, формирование потребительского капитала. Приведенная выше оценка инновационной деятельности, напрямую отражает состояние применения концепции интеллектуального капитала. В структуре интеллектуального капитала организации основным составляющим фактором, является человеческий капитал. Сегодня в России этим занимаются в основном только в сфере бизнеса услуг банковских, страховых, консалтинговых и т.д. Эти компании в первую очередь работают на себя, для своих целей. Но это никак не стимулирует подъем реального сектора экономики и увеличение товарной массы.

Подводя промежуточный итог, мы хотим обратить внимание еще на один очень существенный социально-демографический показатель деятельности экономики и прави-

тельства – показатель роста рождаемости и смертности. Если показатель смертности выше чем рождаемость, то говорить о какой-то эффективности экономики и государственного управления не приходится. По данным Росстата население в РФ за 2020 год сократилось на 510.5 тыс. человек. Последний раз столь существенное сокращение было зафиксировано в 2005 году, когда население снизилось со 143.8 млн. человек до 143.2 млн. человек на начало 2006 года [8]. В целом можно резюмировать, что до внедрения концепции «новой экономики», применительно к нашей стране, с позиции научной мысли либерально-рыночно ориентированных представителей уже есть предпосылки, а для нас опирающихся на философско-нравственный аспект и человеческую экономику (человекономику), необходимы изменения как в самой концепции ее содержания, так и в структуре и содержании общества. Еще раз напоминаем, что под человекоэкономикой мы понимаем – «такой вид хозяйственно-экономического и нравственно-социального устройства общества, при котором каждый индивидуум гарантированно в течение своей жизни становится человеком (в идеале к 15–17 годам), раскрывает свои генетически заложенные возможности и реализовывает свой творческий потенциал, для достижения «рая на земле» и выполнения им своей миссии (смысла жизни)» [5, с. 47]. Исходя из этого, мы видим, что все предлагаемые сегодня направления научной мысли об экономике будущего, не предполагают непосредственного участия в ней основной массы населения [9]. В будущем человек вымывается из процесса создания и распределения, материальных благ. С одной стороны, это, казалось бы, хороший признак. Люди, как нам говорят сейчас, смогут обеспечить себя другим трудом, проявлять себя в творчестве, духовных практиках, в искусстве, науке и других сферах. Но, проблема в том, что конкретно не говорится, да и скорей всего ответа нет, как этого достигнуть. Какие меры необходимо предпринимать уже сейчас? То, что предлагается сейчас, пересадить людей предпенсионного возраста за компьютер, и обучать современным ПО, это глупость. Или помочь огромному количеству безработных или временно занятым гражданам переqualificироваться в другие перспективные сферы экономики, не выдерживает никакой критики. Экстраполируя те процессы, которые происходят сейчас в экономике, складывается впечатление, что те решения, которые принимаются в государстве, и в частности, увеличение срока выхода на пенсию, призваны, что бы поколение 60-ых, 70-ых годов, просто вымерло, как ненужный трудовой балласт. Это та категория людей, которая еще помнит жизнь при социализме и может сравнить политику и экономику государства тогда и сейчас. Напрашивается, а что тогда делать, если нет желания существовать в таком будущем? Ответом на этот фундаментальный и мировоззренческий вопрос, будет способность большинства общества, стать людьми и поставить их в центр политических и социально-экономических процессов. Многие оппоненты могут утверждать, что сейчас многие гуманистические теории помещают в центр бытия человека, воспитывая так называемый Я-эгоцентризм. Но это, как мы знаем, для воспитания в нем потребительских паразитических потребностей для обеспечения прибыльности крупных компаний и корпораций.

С нашей точки зрения, человек – это индивидуум с человеческим строем психики, живущий исключительно по диктатуре совести, в божием водительстве, применяя силу воли, для реализации своих генетически заложенных возможностей и своего творческого потенциала. Основная задача, если мы хотим жить в обществе людей, раскрыть самосознание людей и дать им возможность состояться в качестве людей! И главный лозунг для всех – люди станьте людьми! Поэтому, мы, исходя из взаимодействия экономики с существующими технологическими укладами, должны заявить, что следующий этап развития цивилизации должен быть не технологическим, а мировоззренческо-методологическим! При этом, мы не умоляем значение развития научно-технического прогресса. Должны быть технико-биологический симбиоз, направленный не на уничтожение человечества под развитием технологий с его главным апофеозом – трансгуманизмом, и возможность всех людей гармонично жить и интеллектуально развиваться.

Литература

1. Акерман Е. Н. Особенности трансформации социально-экономических отношений в условиях развития «новой экономики» // Вестник ТГУ: №2(14), Томский государственный университет. Томск, 2011.
2. Гапоненко А. Л. Экономика, основанная на знаниях. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 52–53.
3. Зарипов Ш. Р. К вопросу о дедолларизации мировой экономики // В сборнике: Современная экономика: теоретические и практические подходы. Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. 2018. С. 30–32.
4. Зарипов Ш. Р., Зарипов Р. У. Влияние активной жизни и занятие спортом гражданами на местное самоуправление в Российской Федерации // В сборнике: Дни студенческой науки. Сборник научных трудов II Международной студенческой конференции. 2019. С. 479–482.
5. Новосадов С. А. Человекономика как новый этап развития общественно-экономических отношений: монография. – М.: Издательство НИЯУ МИФИ, 2020. – 267 с.
6. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета и внебюджетных фондов январь – декабрь 2020 года. URL: <https://ach.gov.ru/audit/9-mon-2020>
7. Родина Г. А. «Новая экономика» как тенденция развития мирового хозяйства // Вестник МУБиНТ: Сб. науч. тр. К 10-летию ин-та / Международный университет бизнеса и новых технологий. Ярославль, 2002.
8. Численность населения оказалась минимальной с 2014 года. URL: <https://www.interfax.ru/russia/748286>
9. CRS analysis of Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_RUD.

Статья рекомендована к печати кафедрой физвоспитания БашГУ
(канд. пед. наук, проф. С. Т. Аслаев)

“New economy” of the near future

R. U. Zariyov*, R. K. Kudashev

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: ufagena@mail.ru*

The socio-economic and biospheric crisis that exists at the moment of historical development clearly indicates those systemic, sometimes contradictory problems that the existing methodology and theory are unable to resolve. This suggests that the methods and techniques that are being introduced into socio-economic practice are not based on the appropriate necessary theories and methodology. It is obvious that they do not adequately reflect the practice of life and those socio-economic processes that actually take place in society. This happens for at least two reasons: either due to the real ignorance of scientists and managers of various levels, acting on the basis of the information that is formed for them and located in this culture that satisfies their moral state; or for a clear purposeful intent that does not correspond to the goals of the whole society.

Keywords: society, new economy, politics, digitalization.